

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.25>

Ли Цзин, Катышев Павел Алексеевич

**Деривационный потенциал цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в актах фразеоморфологии**

В данном исследовании рассматривается явление мотивированности фразеологизмов. Цель работы заключается в рассмотрении деривационного потенциала мотивационного признака - цветообозначения ЖЕЛТЫЙ - в актах фразеоморфологии. Научная новизна предлагаемого исследования состоит в описании деривационных особенностей цветообозначения ЖЕЛТЫЙ, объективируемых контекстом соотносимых фразеологических единиц. Полученные результаты показали, что деривационным потенциалом в большей степени наделены негативные компоненты смысловой структуры исследуемого колоратива, наследуемые результирующей единицей для характеристики неудовлетворительного состояния здоровья человека, его недостатков, деструктивных общественных явлений, негативно оцениваемых артефактов.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2020/6/25.html](http://www.gramota.net/materials/2/2020/6/25.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 149-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2020/6/](http://www.gramota.net/materials/2/2020/6/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 31.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.25>

В данном исследовании рассматривается явление мотивированности фразеологизмов. Цель работы заключается в рассмотрении деривационного потенциала мотивационного признака – цветообозначения ЖЕЛТЫЙ – в актах фразеологического образования. Научная новизна предлагаемого исследования состоит в описании деривационных особенностей цветообозначения ЖЕЛТЫЙ, объективируемых контекстом соотносимых фразеологических единиц. Полученные результаты показали, что деривационным потенциалом в большей степени наделены негативные компоненты смысловой структуры исследуемого колоратива, наследуемые результирующей единицей для характеристики неудовлетворительного состояния здоровья человека, его недостатков, деструктивных общественных явлений, негативно оцениваемых артефактов.

Ключевые слова и фразы: номинативная деятельность; фразеологическое образование; мотивация; деривационный потенциал; цветообозначение ЖЕЛТЫЙ; фразеологическая единица.

**Ли Цзин****Катышев Павел Алексеевич**, д. филол. н., проф.

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва

ljing\_zina@163.com; PAKatyshev@pushkin.institute

## Деривационный потенциал цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в актах фразеологического образования

Интерес лингвистов к деривационному функционированию языка в настоящее время во многом определяется попыткой объяснить семиозис, в том числе фразеологическое образование, в качестве неотъемлемой деятельности этноязыкового сознания. Вместе с тем дальнейшая разработка теории, связанной с изучением фразеологического образования как особой сферы деривационного функционирования языка, предполагает учет комплекса проблем, не имеющих окончательного решения в исследуемой области, а именно: фактов неполной унифицированности терминологии в теории мотивации, недостаточной исследованности мотивационных корреляций между фразеологизмами различных тематических групп и мотивирующими их классами, отсутствия исчерпывающего представления о деривационном потенциале языковых единиц и их классов как источников формирования фразеологической системы русского языка. Таким образом, необходимость дальнейшего изучения вопросов, касающихся формирования фразеологической системы как небазисного уровня, существующего за счет межъязыкового взаимодействия языковых единиц, определяет *актуальность* данного исследования.

Цель работы заключается в рассмотрении деривационного потенциала цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в аспекте создания фразеологизмов русского языка. Для осуществления поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

1) проанализировать теоретические подходы к осмыслению понятия «номинативный признак»; 2) рассмотреть принципы фразеологической мотивации; 3) охарактеризовать деривационный потенциал цветообозначения ЖЕЛТЫЙ, проявляющийся в актах фразеологического образования.

Основными *методами исследования* выбраны анализ словарных дефиниций, описательный метод, компонентный, семиотический анализ.

*Теоретической базой* исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории мотивации (Э. Бенвенист [1], О. И. Блинова [2], Ф. де Соссюр [9], С. М. Толстая [10], Д. Н. Шмелев [16]) и фразеологии (Н. М. Шанский [15], В. В. Виноградов [4]).

*Практическая значимость* работы состоит в возможности применения полученных результатов в курсах по современному русскому языку и общему языкознанию.

Материалом исследования выступают отколоративные фразеологические единицы современного русского языка общим количеством 14 единиц. Источниками материала послужили толковые и фразеологические словари русского языка, а также отдельные исследования, в которых лексикографически описаны ФЕ, содержащие в своем составе колоратив ЖЕЛТЫЙ [7; 8; 11-13].

Теория номинации (прежде всего, вторичной) и теория мотивации во многом тождественны или близки. В ономастологии понятие мотивации «обсуждается главным образом в связи с проблемой конвенциональности (произвольности) ~ неконвенциональности (мотивированности) языковых единиц и проблемой внутренней формы слова (то есть предусматривается как деривационная, так и реляционная трактовка); понятие мотивации часто совпадает с понятием способа номинации» [10, с. 114].

Немаловажно, что в акте номинации за основу берется одна или несколько заметных черт, которые выходят на первый план для характеристики того или иного предмета и имеют в определенном языке название. Такая особенность определяется как «мотивационный признак» [Там же, с. 113]. Мотивационный признак вербально эксплицирует внутреннюю форму (ВФ) слова, в многообразии трактовки которой отражены различные подходы к анализу значения слова и речи в целом. Иными словами, внутренняя форма зачастую рассматривается как «мотивирующий, избранный признак названия (имени)» [6, с. 161].

Во фразеологии внутренняя форма является центральной категорией, вокруг которой строится теория мотивации фразеологических единиц. «В основе семантической моделируемости лежит типология внутренней формы, образно-мотивационного основания фразеологизмов» [3, с. 107]. Принципиальным для определения

статуса и роли ВФ в семантике фразеологизмов является то, что данный компонент является средством объективации во фразеологической единице ее мотивированности. Учет степени мотивированности – немотивированности фразеологизмов важен во многих отношениях. Особенно в тех случаях, когда идет речь о метафорических фразеологических единицах, значение которых первоначально мотивировано.

Фразеологическая мотивация имеет свои отличительные особенности. «Мотивированность на уровне слова – это всегда частичная мотивированность, это лишь некоторая зависимость значения от других значений (деривационная связанность значения). Мотивированность на уровне сочетания слов – это, как правило, полная мотивированность» [16, с. 317]. Семантическим преобразованиям подлежат сигнификативные элементы лексических значений, которые становятся основополагающими в формировании ядра значения всего фразеологического оборота.

Стоит отметить, что во фразеологическую систему языка входит важная её подсистема – это ФЕ с цветообозначениями в их составе; данная подсистема образует в русском языке давнюю, чрезвычайно продуктивную лексико-семантическую группу. Особая роль при выяснении мотивации фразеологического значения принадлежит компоненту, связанному с цветообозначением, поскольку цветообозначение существенно для выражения семантических особенностей фразеологизма. ФЕ с цветообозначениями преимущественно выражаются двучленными структурами, морфологически представленными двумя частями речи – существительным и прилагательным (словосочетание существительного с препозитивным прилагательным). Наиболее распространенными для русского языка являются конструкции, построенные по ономаσιологической модели «признак, качество + предмет»: *желтый дом, желторотый птенец* и тому подобное.

Сочетаемость субстантива с тем или иным прилагательным-цветообозначением не случайна, она отражает определенную закономерность, связанную с содержательной нагрузкой атрибутивов. Конечно, в создании смыслового целого участвуют оба его компонента, но роль субстантива и адъективов в образовании семантического единства элементов ФЕ различна. В большинстве фразеологизмов прилагательные – обозначения цвета, выполняя функцию определений, несут особую смысловую нагрузку: приносят эмоционально-экспрессивное значение, образно определяют и характеризуют предмет.

Рассмотрим особенности мотивации, определяющие фразеологическое образование единиц, включающих в свой состав цветообозначение ЖЕЛТЫЙ. Для этого разобьем исследуемые ФЕ на несколько групп, базируясь на критериях семантической слитности компонентов ФЕ, выдвинутых В. В. Виноградовым: 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства; 3) фразеологические сочетания, – поскольку синтаксическая структура, тип семантики ФЕ и степень спаянности их компонентов являются важными моментами для выяснения мотивированности ФЕ, способствуют раскрытию деривационного потенциала исследуемого колоратива в акте образования фразеологизмов. Стоит отметить, что в представленной ниже совокупности лексических единиц отсутствуют фразеологические сращения в силу того, что значения ФЕ с колоративом ЖЕЛТЫЙ в их составе являются мотивированными.

### Фразеологические единства с цветообозначением ЖЕЛТЫЙ

Фразеологическое единство – это «семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [15, с. 67]. Тем не менее фразеологические единства с цветообозначениями, структура которых представлена формулой «прилагательное + существительное», имеют определенную семантическую расчлененность. Это объясняется тем, что при создании подобных ФЕ так или иначе сохраняется прямое номинативное значение цветоименований, однако оно не заимствуется вторичной единицей полностью. Например, во фразеологизме *желтый дьявол* ‘о золоте, деньгах, поработающих людей; о власти капитала’ [13, с. 383] семантический перенос основывается на сходстве денег с дьяволом по характеру того влияния, которое они оказывают на человека и общество; включение колоратива *желтый* сужает денотативную область определяемого слова за счет актуализации семантического компонента, указывающего на связь признака с драгоценным металлом, используемым в качестве денежного эквивалента.

Создание фразеологических единств с включенным колоративом может сопровождаться нетривиальным сочетанием компонентов, свидетельствующим о семантических преобразованиях исходных лексических компонентов. Это проявляется в приписывании объекту нехарактерного для него цветового признака. Например, в выражении *желтый уголь* ‘о солнце как источнике электроэнергии’ [Там же] такое изменение стандартизированной сочетаемости компонентов целого обусловлено тем, что желтый – цвет солнца, которое считается одним из источников энергии, что делает его подобным другому источнику – углю.

В процессе фразеологического образования может происходить метафорический перенос «животное» → «характеристика человека»: *желторотый птенец* ‘молодой, наивный и неопытный человек’ [11, с. 544]. Образный компонент значения данного фразеологизма создается зооморфной метафорой – уподоблением по сходству недавно вылупившегося из яйца детёныша птицы и не достигшего зрелого возраста, не осведомленного в жизненных делах человека, в соответствии с чем компонент *желторотый* осмысливается как ‘неготовый, неспособный к самостоятельным действиям и поступкам’.

При создании ФЕ с цветообозначениями может происходить и метонимический перенос; в данном случае сема прямого денотативного значения «цвет» сохраняется. Например, модель «часть» → «целое» представлена во фразеологизме *желтые страницы* ‘телефонный справочник компаний с общепринятой классификацией по продуктам или услугам’ [7, с. 578], где компонент *страницы* (часть) используется для идентификации денотата *справочник* (целое), а колоратив намекает на цвет бумаги, на которой изначально печатался справочник.

В ФЕ *желтая карточка* ‘горчичник, предупреждение в футболе’ [8, с. 134] происходит метонимический перенос по модели «предмет, имеющий знаковую функцию» → «знак». А признак *желтый* в данном случае

представлен не в буквальном значении, а в связанном – ‘выполняющий функцию предупреждения’. Во фразеологизме цветообозначение ЖЕЛТЫЙ формирует представление о предупреждении какого-либо лица в связи с его действиями. Первоначально данный семантический признак закрепился за цветом *желтый*, используемым в знаковой системе, связанной с регулированием уличного движения, а затем был заимствован другой (игровой) семиотической системой, в том числе и номинациями, создающими ее.

Метонимический межзнаковый перенос, объективируемый фразеологизмом *желтый дом* ‘устар. больница для страдающих психическими заболеваниями’ [13, с. 383], происходит по схеме «часть здания для размещения учреждения» → «учреждение». Колоратив в составе фразеологизма соотносился с цветовой характеристикой стен больницы (стены психиатрической больницы были окрашены в желтый цвет) и стал одним из образов, положенных в основу номинации специализированных учреждений. Для образования ФЕ *желтый билет* ‘устар. официальный документ, выдававшийся вместо паспорта проституткам’ [Там же] характерна модель «часть документа» → «документ», где компонент *билет* представляет один из видов документа, который выдавался на желтом бланке. Стоит отметить, что ФЕ *желтый билет* и *желтый дом* – это устаревшие выражения, требующие для понимания мотивировочного признака обращения к фоновой информации.

К группе ФЕ с цветообозначением ЖЕЛТЫЙ относятся единицы, выполняющие номинативную (терминативную) функцию: *желтая вода* ‘то же, что глаукома (заболевание глаз, заключающееся в повышении внутриглазного давления)’ [12, с. 32], *желтое пятно* ‘анат. особенно чувствительное к свету место сетчатки глаза у входа зрительного нерва’ [Там же, с. 232]. С точки зрения фразеологизации их смысловое значение является осложненным. В этих двух ФЕ объективирован метонимический перенос, в результате которого симптоматический признак переносится на название состояния в целом.

Таким образом, семантическая трансформация в исследуемых фразеологизмах затрагивает составляющие их компоненты. Выбор цветообозначения ЖЕЛТЫЙ во фразеологических единствах не является свободным и зависит от изменения значения определяемого слова, национально-культурных и специальных представлений, связанных с означиваемой денотативной ситуацией.

### Фразеологические сочетания с цветообозначением ЖЕЛТЫЙ

Фразеологическое сочетание – это «фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным» [15, с. 68]. ФЕ, образованные по модели «прилагательное + существительное», также представлены в данной группе исследуемых единиц. В этом случае прилагательное-цветообозначение является фразеологически связанным и переосмысленным, а существительное – опорное слово реализуется в исходном значении. Цветообозначение ЖЕЛТЫЙ в составе фразеологических сочетаний подразумевает различную качественную характеристику определяемого.

Цвет кожи, характеризуемый при помощи колоратива ЖЕЛТЫЙ, может быть признаком, имманентно присущим субъекту, или результатом физического недомогания, болезни: например, ФЕ *желтая раса* ‘монголоидная раса’ [13, с. 383]; ФЕ *желтая лихорадка* ‘встречающаяся в тропических странах острая инфекционная болезнь, сопровождающаяся желтухой и повышением температуры’ [Там же]. В обоих случаях желтоватый оттенок кожи рассматривается как отличительный признак, положенный в основу номинации людей или их болезни.

ФЕ *желтая пресса* ‘о прессе, публикующей в погоне за сенсацией дезинформацию, скандальные сообщения, рассчитанные на обывательские, мещанские вкусы’ [Там же] представляет собой кальку англоязычного эквивалента *Yellow press*, восходящего к тому периоду, когда журналисты более серьезных изданий так называли газеты, сделавшие ставку на преподнесение читателям сенсаций и эмоциональную подачу материала. Вторичное номинативное значение цветоименования ЖЕЛТЫЙ ‘низкопробный, бульварный’ в русском языке актуализируется только в сочетании с существительным ПРЕССА.

К данной группе относятся и сравнительные фразеологические обороты с цветообозначениями. Компаративный фразеологизм, как отмечает И. И. Чернышева, – это «устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении» [14, с. 48].

Компаративным фразеологизмам с колоративом ЖЕЛТЫЙ свойственно образное представление признака для актуализации цветового оттенка (*желтый как лимон*, *желтый как воск*). Стоит отметить, что исследуемые фразеологизмы характеризуются относительной свободой реализации сочетаемостных свойств.

#### *Желтый как воск:*

1) о характеристике блюда: *За щами следовала ботвинья со льдом, с прозрачным балыком, желтой как воск соленой осетриной* (С. Аксаков) [13, с. 383];

2) о нездоровом цвете лица: *Зайдем. Иванов лежал, исхудалый, желтый, как воск, с белыми губами, с глубоко провалившимися, окруженными черной каймой глазами. Я взял его худую, еле теплую, маленькую руку* (В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга), 1903) [5].

#### *Желтый как лимон:*

1) о внешности китайцев: *Индеец был действительно совершенно красный. Китаец – желтый, как лимон. Негр – чернее смолы* (В. П. Катаев. Белеет парус одинокий, 1936) [Там же];

2) о внешнем виде, обусловленном психическим состоянием: *Тальников сделал несчастное лицо и добавил: – Иначе я сойду с ума. Он еще долго просидел на кровати, пугаясь биения своего сердца, жалкий и желтый, как лимон, вздрагивая коленями и даже слегка постукивая зубами* (А. Н. Будищев. Тень, 1897) [Там же].

Как видно из примеров, колоратив ЖЕЛТЫЙ сохраняет свое первичное номинативное значение, а второй компонент (*воск*, *лимон*) подвергается семантической трансформации, суть которой заключается в том, что средство сравнения претерпевает ослабление собственного лексического значения и наделяется цветовым признаком, традиционно заложенным в представление об означиваемом предмете.

Таким образом, в данной группе цветообозначение ЖЕЛТЫЙ является фразеологически связанным, т.к. обладает способностью к актуализации потенциальных сем и вступлению в ассоциативную связь с наименованием, представляющим собой сравнивающий элемент (*лимон, воск*) как опоры сравнения. В компаративных фразеологизмах с колоративом ЖЕЛТЫЙ цветообозначение выступает тем основанием, посредством которого осуществляется сближение определяемого (вновь познаваемого) с определяющим (уже познанным) для подчеркивания актуального цветового оттенка; при этом компаративный фразеологизм применяется к относительно широкой области объектов, характеризующихся в текстах.

**Выводы.** Деривационный потенциал цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в актах фразеологического образования связан со степенью семантической слитности ФЕ. Во фразеологических единствах значение цветообозначения ЖЕЛТЫЙ зависит от изменения значения определяемого слова, национально-культурных и специальных представлений, связанных с означиваемой денотативной ситуацией. Во фразеологических сочетаниях цветообозначение ЖЕЛТЫЙ обладает способностью к актуализации потенциальных сем.

Цветообозначение ЖЕЛТЫЙ довольно активно участвует в создании ФЕ с негативной окраской, при этом колоратив используется для обозначения неудовлетворительного состояния здоровья человека, его недостатков, деструктивных общественных явлений, негативно оцениваемых артефактов.

Результаты представленного исследования могут быть положены в основу более детального описания семантических приращений, актуальных для отколоративных ФЕ, а также выявления специфики деривационного потенциала тех имен цвета, которые участвуют во фразеологическом образовании.

#### Список источников

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с фр. Ю. Н. Караулова и др.; общ. ред. Ю. С. Степанова. Изд-е 5-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2015. 448 с.
2. Блинова О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: URSS, 2018. 210 с.
3. Буянова Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / М-во образования и науки Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т. М.: Флинта; Наука, 2012. 179 с.
4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).
6. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
7. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2-х т. / сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Гонобоблева; отв. ред. Т. Н. Буцева; Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 816 с.
8. Сосоенко С. С. Фразеология спорта, колоративы и жаргон: русский и французский язык // Лексикография и коммуникация – 2016: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 21-22 апр. 2016 г.) / под ред. А. П. Седых. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016. С. 132-137.
9. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / пер. с франц. С. В. Чистяковой; под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
10. Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 112-127.
11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008. 878 с.
12. Фразеологический словарь русского языка / сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 334 с.
13. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2-х т. / сост. А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 1. 832 с.
14. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». Изд-е 4-е, доп. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
16. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». М.: Просвещение, 1977. 335 с.

### Derivational Potential of Colour Term YELLOW in Phraseme Formation Process

Li Jing

Katyshev Pavel Alekseevich, Doctor in Philology, Professor  
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow  
[ljing\\_zina@163.com](mailto:ljing_zina@163.com); [PAKatyshev@pushkin.institute](mailto:PAKatyshev@pushkin.institute)

The paper examines the phenomenon of a phraseological unit motivation. The research objective includes identifying the derivational potential of the colour term YELLOW in a phraseme formation process. Scientific originality of the study involves description of the colour term derivational features objectivated by phraseological context. The findings indicate that negative components in the semantic structure of the analysed colour term have a higher derivational potential. This negative semantics is emphasized while characterizing the unsatisfactory state of a human's health, their imperfections, destructive social phenomena and unauthentic artefacts.

*Key words and phrases:* nominative activity; phraseme formation; motivation; derivational potential; colour term YELLOW; phraseological unit.